

3. Barabanshchikov V.A., Zhegalo A.V. Ajtreking: metody registracii dvizhenij glaz v psihologicheskikh issledovaniyah i praktike. M.: Kogito-Centr, 2014. 128 s.
4. Bessonova Yu.V., Oboznov A.A., Lobanova L.A. Ispol'zovanie ajtrekinga dlya diagnostiki motivacii lichnosti // Ajtreking v psihologicheskoy nauke i praktike. M., 2016. S. 106–114.
5. Bessonova Yu.V., Petrovich D.L., Oboznov A.A., Almaev N.A., Murasheva O.V. Okulometricheskie markery issledovaniya informacii // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psihologii. Rezul'taty i perspektivy razvitiya. Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova. M., 2017. S. 2295–2305.
6. Kostin A.N., Ognev A.S. Diagnostika otnoshenij pol'zovatelej k programmnyim produktam s pomoshch'yu ajtrekera // Chelovecheskij faktor v slozhnykh tekhnicheskikh sistemah i sredstvakh. Trudy Vtoroj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 336–343.
7. Lobachev A.V., Nikol'skaya S.A., Kornilova A.A. Ajtreking v diagnostike psihicheskikh rasstrojstv // Vestnik psichiatrii. 2017. № 61 (66). S. 98–112.
8. Ognev A.S., Lihacheva Eu.V. Validnost' ajtrekinga kak instrumenta psihodiagnostiki // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2015. № 1–8. S. 1311–1314.
9. Ognev A.S., Lihacheva Eu.V. O vozmozhnosti ispol'zovaniya ajtrekinga dlya instrumental'noj diagnostiki sub»ektnyh karakteristik lichnosti // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2015. № 8–1. S. 176–180.
10. Ognev A.S., Lihacheva Eu.V. Optimizaciya procedury ocenki sub»ektnogo potentsiala lichnosti // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2015. № 8–2. S. 375–377.
11. Ognev A.S., Lihacheva Eu.V. Praktika vnedreniya pozitivno-orientirovannogo sub»ektogeneza v sistemu vysshego obrazovaniya // Psihologiya. Zhurnal vysshej shkoly ehkonomiki. 2014. T. 11. № 2. S. 51–67.
12. Ognev A.S., Lihacheva Eu.V., Mel'nikova D.V. Perspektivy ispol'zovaniya mnogopolyarnyh semanticheskikh differencialov v ajtrekinge // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2015. № 1–5. S. 858–862.
13. Petrovskij V.A. «Sub»ektnost'» v prostranstve kul'tury i nayavu // Mir psihologii. 2015. № 3. S. 14–38.
14. Petrovskij V.A. Sub»ektnost' kak sostoyatel'nost' // Psihologiya. Zhurnal vysshej shkoly ehkonomiki. 2015. T. 12. № 3. S. 86–130.
15. Petrovskij V.A. «Ya» v personologicheskoy perspektive. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki. 2013. 502 s.

DOI: 10.25586/RNUV925X.18.02.P.048

УДК 159.923

«Вестник Российского нового университета»

ISSN 2414-925X

А.А. Никонов

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ МОТИВАЦИИ ОФИЦЕРОВ
К СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЧАСТЯХ ВОЙСК
НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обобщены сложившиеся представления о сущности и мотивации офицеров. Определены проблемные области. Рассмотрены с разных позиций вопросы содержания мотивации офицеров, а также основные направления ее эффективного развития в ходе служебно-боевой деятельности. *Ключевые слова:* мотивация, мотив, потребность, служебно-боевая деятельность, развитие, формирование, побуждение.

The article summarizes the existing ideas about the essence of motivation of officers, identifies problem areas, from different positions, discusses the content of motivation of officers, as well as the main directions of its effective development in the course of service and combat activities

Keywords: motivation, motivation, need, service and combat activities, development, formation, motivation.

Впервые «мотивация» была упомянута в статье «Четыре принципа достаточной причины» А. Шопенгауэра (1900–1910), а первыми отечественными работами по ней были труды юриста Л.И. Петражицкого, например, «О мотивах человеческих поступков» (1904). В дальнейшем этот термин стал употребляться для объяснения причин поведения человека и животных.

Различные исследователи по-разному понимают термины «мотив» и «мотивация». Мы будем подразумевать под *мотивом* внутреннее психическое, осознанное побуждение офицера к совершению конкретного целенаправленного действия (в рамках конкретной служебно-боевой деятельности), а под *мотивацией* – систему мотивов поведения и действий человека, так как многие действия и поступки людей полимотивированы. При этом необходимо помнить, что в отдельных случаях человеку свойственны неосознаваемые побуждения к проявлению активности.

Е.П. Ильин в работе «Мотивация и мотивы» сводит все многообразие пониманий мотивации как психологического явления к двум группам. В первой она рассматривается со структурных позиций как совокупность побудительных сил или различных субъективных форм мотивов личности. Во второй она представляет собой динамическое образование, психический процесс побуждения личности к деятельности [7].

В исследованиях военных психологов и педагогов были затронуты различные стороны и аспекты мотивации: сущность, содержание, структура, особенности, функ-

ции, ее виды и субъективные формы проявления. Тем не менее, непосредственного освещения проблема мотивации служебно-боевой деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации не получила. К вопросам, которые представляют несомненный теоретический и практический интерес, но при этом не нашли достаточного отражения в исследованиях, относятся:

- сущность и содержание мотивации служебно-боевой деятельности офицеров;
- основные направления и психолого-педагогические условия ее развития;
- факторы, оказывающие на нее влияние;
- уровни, показатели и критерии ее проявления;
- исследование ее динамики на различных этапах;
- специфика развития мотивации офицеров в различных условиях служебно-боевой деятельности.

Во многих исследованиях под мотивами понимаются разнообразны психологические явления. Это связано со стремлением расширительного толкования побуждений личности и не является конструктивным. Отнесение к мотивам целей, навыков, привычек, ценностных ориентаций, стимулов и т.д. затрудняет изучение как собственно мотивов и мотивации, так и ее внутренних механизмов, противоречий, тенденций и особенностей развития. Как отмечает А.Н. Леонтьев, понятие мотива у исследователей зачастую превращается в большой мешок, в котором сложены самые разнообразные вещи. Поэтому работы по

проблеме мотивации почти не поддаются систематизации – так различны значения, в которых употребляется термин «мотив». Можно выделить несколько подходов, раскрывающих основные направления исследования мотивов.

А.Н. Леонтьев рассматривает мотивы как объектные (предмет потребности и деятельности) и как психические явления (функцию потребности). По его мнению, они могут быть как вещественными, данными в восприятии, так и идеальными, существующими только в воображении, в мысли [13]. Однако предмет потребности не может повторяться в мотиве и приобретать его свойства. Объектные явления способны только порождать разнообразные стремления личности, не являясь их носителями, а следовательно, и мотивами.

А.В. Петровский понимает мотивы как побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением определенных потребностей, которые могут быть как осознанными, так и неосознанными [16].

Д.А. Кикнадзе считает, что мотивы являются фактом сознания, которыми могут стать только осознанные потребности [10].

И.А. Джигарьян, В.С. Мерлин, К.К. Платонов рассматривают мотивы как активные состояния человеческой психики, определяющие деятельные акты личности и побуждающие к действию [3; 15; 18]. Однако такое широкое понимание мотивов порождает трудности в работе по их выявлению и классификации, а также развитию и формированию мотивации.

М.Ш. Магомед-Эминов рассматривает мотивы как побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность как процесс психической регуляции конкретной деятельности [14].

А.И. Китов считает мотивами мысленное обоснование возможности, допустимости действий, данного поступка

в конкретных условиях [11]. Однако мысленное обоснование – это скорее вербализация побуждений, мотивировка личностью действий и поступков, не всегда совпадающая с ее действительными мотивами.

Наибольшее единство в понимании сущности мотивов прослеживается в трудах военных психологов и педагогов. Так, А.В. Барабаншиков, Л.Ф. Железняк, Н.Ф. Феденко рассматривают их как активные внутренние силы, побуждающие человека к постановке целей и к действиям, поступкам и деятельности в целом по их достижению [1; 4; 20]. Из этого следует, что мотивы – это не самостоятельные побуждающие явления, а внутренне осознанные побуждения; отраженное, субъективное, психическое. Это функция ряда психологических образований: мировоззрения, убеждений, интересов, идеалов, установок и т.д. [8]. Такой подход достаточно полно отражает сущность и качественное отличие мотивов от других психологических явлений.

В.П. Каширин считает, что наряду с мотивами основу успешности любой деятельности составляют психические процессы внимания и восприятия. Соответственно, основу разных видов внимания и восприятия определяют мотивы разного плана. Например, за произвольное внимание отвечают мотивы морального плана: чувство долга, ответственности, необходимости, обязательности, чести, достоинства и т.п. [9].

Следует отметить, что у целого ряда исследователей данной проблемы мотивация выступает как вторичное по отношению к мотиву явление, как средство или механизм реализации уже имеющихся мотивов: ситуация, позволяющая реализовать имеющийся мотив, обуславливает появление мотивации, т.е. процесс регуляции деятельности с помощью мотива. Напри-

мер, В.А. Иванников считает, что процесс мотивации начинается с актуализации мотива [5]. Такая трактовка обусловлена тем, что мотив понимается как предмет удовлетворения потребности, т.е. дан человеку уже готовым. Его не надо формировать, а только просто актуализировать, вызвать в сознании человека его образ.

Потребности офицеров к служебно-боевой деятельности весьма условны, подвижны и носят виртуальный характер. Каждая из них содержит что-то свое, иное (момент самоотрицания). В иерархии потребностей главенствующей становится та, которая наиболее соответствует личностному смыслу деятельности офицера и сильнее вооружена средствами своего удовлетворения, т.е. лучше мотивирована.

Переход от потребности к служебно-боевой деятельности есть процесс изменения направления потребности изнутри к внешней среде. В основе любой служебно-боевой деятельности лежит мотив, побуждающий офицера, однако не всякая служебно-боевая деятельность может удовлетворить этот мотив. Механизм этого перехода включает:

1) выбор и мотивацию предмета потребности (мотивация – обоснование предмета для удовлетворения потребности);

2) при переходе от потребности к служебно-боевой деятельности потребность трансформируется в цель и интерес (осознанную потребность).

Потребность и мотивация тесно взаимосвязаны: потребность стимулирует офицера к служебно-боевой деятельности, компонентом которой всегда является мотив. Потребности, а также цели деятельности и мировоззрение выступают как мотивообразующие явления, а в процессе объективации мотивов оказывают обратное воздействие на дальнейшую актуали-

зацию и качественную определенность побуждений офицеров.

В то же время остается неясно: 1) что же придает побудительность – ситуация или мотив? 2) каким образом возникает мотив, если он появляется раньше, чем мотивация? Высказывания авторов о соотношении мотива и мотивации не проясняют этого вопроса. Так, Р.А. Пилюян пишет, что мотивация и мотив – это взаимосвязанные, взаимообусловленные психические категории и что мотивы действия формируются на базе определенной мотивации (т.е. мотивы вторичны) [17]. Однако именно через выработку отдельных мотивов мы можем влиять на мотивацию в целом (т.е. мотивация зависит от мотивов, которые являются первичными). Автор также считает, что мотивы относятся к действиям, а мотивация – к деятельности, и никак это не обосновывает.

Заслуживает внимания позиция И.А. Джидарьян. Она отмечает, что, в отличие от мотивации мотив имеет более узкое значение. В нем фиксируется собственно психологическое содержание, внутренний фон, на котором разворачивается процесс мотивации поведения в целом [3; 15; 18]. Именно мотив стимулирует и направляет действия человека в конкретной сфере деятельности. В чем же тогда состоит отличие мотивов от мотивации, если все осуществляется с помощью мотива?

В.Г. Леонтьев в исследовании мотивации выделяет два кластера: первичный, который проявляется в форме потребности, влечения, драйва, инстинкта, и вторичный, проявляющийся в форме мотива [13]. В данном случае имеется отождествление мотива с мотивацией. Автор полагает, что мотив как форма мотивации возникает только на уровне личности и обеспечивает личностное обоснование решения действовать в определенном направлении для

достижения определенных целей, и с этим нельзя не согласиться.

В ряде случаев психологи имеют в виду под мотивацией детерминацию поведения личности и выделяют ее внешний и внутренний виды.

Наряду с психологами, педагогами и философами проблема мотивации и мотивов разрабатывается и криминалистами. Среди них тоже нет единого понимания мотивации. В одном случае она понимается как метод самоуправления личности через систему устойчивых побуждений, т.е. через мотивы (К.Е. Игошев), в другом – как процесс формирования мотива поведения (В.Д. Филимонов), в третьем – как совокупность мотивов, сложная и противоречивая изменчивая динамическая система (Н.Ф. Кузнецова) [6; 12; 21].

Таким образом, среди исследователей нет единого понимания сущности мотивации, ее роли в регуляции поведения, соотношения между мотивацией и мотивом. Во многих работах эти два понятия используются как синонимы.

На основе анализа различных исследований можно сделать следующие выводы.

1. Мотивы служебно-боевой деятельности – это активные внутренние силы, побуждающие офицеров к постановке целей, действиям, поступкам и проявлению настойчивости в деятельности по достижению этих целей. Они выступают как отраженное, психическое явление, функция ряда психологических образований, проявляющихся в различных субъективных формах: влечениях, желаниях, осознаваемых установках, интересах, склонностях, идеалах, убеждениях, мировоззрении [19].

2. Мотивация характеризует как совокупность мотивов деятельности (в нашем случае – мотивов служебно-боевой деятельности офицеров), так и динамический процесс формирования и развития вну-

тренних побуждений личности – мотивов служебно-боевой деятельности офицеров, выступающих в качестве основания проявления ими направленной активности. Другими словами, мотивация побуждает офицеров действовать специфическим, целенаправленным образом в рамках требований, предъявляемых к служебно-боевой деятельности для достижения целей военной организации или своих собственных.

3. Мотивация может проявляться как устойчивое образование личности, как психический процесс развития побуждений офицеров и как внутренне необходимый компонент диалектического развития их служебно-боевой деятельности. В общей концепции психической регуляции поведения мотивация является ядром личности, ее стержневым определяющим компонентом, внутренней движущей силой деятельности.

4. В качестве источника и глубинной основы мотивации офицеров к служебно-боевой деятельности выступают их конкретные потребности в данном виде деятельности в соответствии со служебным предназначением в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

5. Служебно-боевая деятельность офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации полимотивирована и побуждается системой взаимодействующих мотивов, составляющих различную иерархию и кипящих в постоянном движении, взаимно дополняющих и обогащающих друг друга.

Мотивы офицеров классифицируют по: общественной значимости; форме проявления; роли в служебно-боевой деятельности; силе воздействия на служебно-боевую деятельность; степени устойчивости; продолжительности действия; сложности; степени осознания; степени актуализации. Они могут проявляться как: убеждения, идеалы, склонности, интересы; мотивы широкие

социальные, личные, узколичностные; ведущие и подчиненные; сильные и слабые; устойчивые и неустойчивые; длительные и ситуативные; актуальные и потенциальные.

Предполагается возможным выделить *специфические особенности мотивации* офицеров к служебно-боевой деятельности. Среди них можно выделить внешние и внутренние. К *внешним* относятся: поведение офицера, особенность воинской (служебно-боевой) деятельности, результаты этой деятельности; необходимые военно-профессиональные знания, стремление к добросовестному выполнению должностных и специальных обязанностей; продвижение по служебной лестнице, доверительные и уважительные отношения как с руководством, так и с сослуживцами; способность быстро принимать решения при резких изменениях обстановки.

Наличие этих показателей обеспечивает достижение высоких результатов в служебно-боевой деятельности и признание их со стороны сослуживцев и руководства.

К *внутренним* специфическим особенностям мотивации офицеров относятся: способность адекватно и справедливо оценивать свои действия, свое отношение к сослуживцам; оценка служебно-боевой деятельности на каждом из ее этапов; высокие духовные и нравственные убеждения.

Они приводят к преобладанию высоких нравственных и духовных смыслов и к удовлетворенности офицером результатами своей служебно-боевой деятельности и своим служебным положением.

Развитие мотивации служебно-боевой деятельности целесообразно рассматривать как изменение ее содержательных и динамических характеристик в процессе становления, упрочения, стабилизации и дальнейшего качественного совершенствования побуждений офицеров, что приводит к той или иной степени ее сфор-

мированности. Причем развитие мотивации – это не простое совершенствование ее отдельных сторон: мотивы, которые были ведущими, могут перейти в латентное состояние и даже «угаснуть», теряя побудительную силу, а другие – стать доминирующими за счет дополнительной стимуляции со стороны взаимодействующих мотивов.

Целесообразно выделять в качестве процессуального элемента формирования мотивации как целенаправленную деятельность командного (начальствующего) состава войск национальной гвардии Российской Федерации, командиров, офицеров и военных специалистов структур по работе с личным составом по оказанию систематических воздействий на побуждения офицеров с целью придания им позитивной направленности и дальнейшего их развития под влиянием формирующих факторов.

Мотивация офицеров к служебно-боевой деятельности является одним из наиболее сложных и наименее изученных явлений психического мира личности. Она выступает как реальный «двигатель» активности офицерского состава и мощный регулятор их поведения, характеризует их с содержательно-деятельностной, функциональной стороны и определяет степень их социальной зрелости. Развитая устойчивая и действенная мотивация офицеров к служебно-боевой деятельности в перспективе является основой для проявления у них постоянного стремления к совершенствованию профессиональной квалификации. Она носит ключевой характер для активизации служебно-боевой деятельности офицерского состава войск национальной гвардии Российской Федерации, а ее актуализация на современном этапе является отражением психологических аспектов проводимого реформирования войск.

Литература

1. Барабанищиков А.В. Педагогические основы обучения советских воинов: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М.: ВПА, 1968.
2. Богуславский В.В. Развитие и формирование мотивации учебной деятельности курсантов военных училищ МВД СССР: психологическое исследование: дисс. ... канд. психол. наук / Воен.-полит. акад. им. В.И. Ленина. М., 1988. 288 с.
3. Джидарьян И.А. Эстетическая потребность. М., 1976.
4. Железняк Л.Ф. Военно-профессиональная направленность, ее изучение и формирование у курсантов военных училищ. М.: ВПА, 1976.
5. Иванников В.А. Формирование побуждения к действию // Вопросы психологии. 1985. № 3.
6. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2004. С. 65–67.
8. Кармаев А. Ю. Современные научные подходы к реализации метода убеждения в воспитании военнослужащих частей войск национальной гвардии России // Мир образования – образование в мире. 2016. № 4 (64). С. 267–271.
9. Каширин В.П. Мотивация учебно-познавательной деятельности // Вестник Российского нового университета: проблемы социально-гуманитарных и психологических наук. 2013. Вып. 1.
10. Кикнадзе Д.А. Потребности, поведение, воспитание. М., 1968.
11. Китов А.А. Психология воинской дисциплины. М.: ВПА, 1969. С. 33.
12. Кузнецова Н.Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения: Вопросы советской криминологии. Ч. 2. М., 1975.
13. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
14. Магомед-Эминов М.Ш. Мотивация достижения: структура и механизмы: Автореф. дис. ... канд. психологических наук. М., 1987.
15. Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека. Пермь: Изда-во ПГПИ, 1971.
16. Петровский А.В. Общая психология. М.: Просвещение, 1966.
17. Пилюян Р.А. Мотивация спортивной деятельности. М., 1984.
18. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1984.
19. Федак Е.И. Ретроспективный анализ реализации метода убеждения в воспитании военнослужащих Росгвардии // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 5. С. 136–138.
20. Феденко Н.Ф. Очерки по психологии личности советского воина. М.: ВПА, 1966.
21. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981.

Literatura

1. Barabanshchikov A.V. Pedagogicheskie osnovy obucheniya sovetskih voinov: Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M.: VPA, 1968.
2. Boguslavskij V.V. Razvitie i formirovanie motivacii uchebnoj deyatel'nosti kursantov voennyh uchilishch MVD SSSR: psihologicheskoe issledovanie: diss. ... kand. psihol. nauk / Voен.-polit. akad. im. V.I. Lenina. M., 1988. 288 s.
3. Dzhidar'yan I.A. Ehsteticheskaya potrebnost'. M., 1976.

4. *Zheleznyak L.F.* Voенно-professional'naya napravlennost', ee izuchenie i formirovanie u kursantov voennykh uchilishch. M.: VPA, 1976.
5. *Ivannikov V.A.* Formirovanie pobuzhdeniya k dejstviyu // *Voprosy psihologii*. 1985. № 3.
6. *Igoshev K.E.* Tipologiya lichnosti prestupnika i motivaciya prestupnogo povedeniya. Gor'kij, 1974.
7. *Il'in E.P.* Motivaciya i motivy. SPb.: Piter, 2004. S. 65–67.
8. *Karmaev A. Yu.* Sovremennye nauchnye podhody k realizacii metoda ubezhdeniya v vospitanii voennosluzhashchih chastej vojsk nacional'noj gvardii Rossii // *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*. 2016. № 4 (64). S. 267–271.
9. *Kashirin V.P.* Motivaciya uchebno-poznavatel'noj deyatel'nosti // *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta: problemy social'no-gumanitarnyh i psihologicheskikh nauk*. 2013. Vyp. 1.
10. *Kiknadze D.A.* Potrebnosti, povedenie, vospitanie. M., 1968.
11. *Kitov A.L.* Psihologiya voinskoj discipliny. M.: VPA, 1969. S. 33.
12. *Kuznecova N.F.* Motivaciya prestuplenij i tendencii ee izmeneniya: *Voprosy sovetskoj kriminologii*. Ch. 2. M., 1975.
13. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat, 1975.
14. *Magomed-Ehminov M.Sh.* Motivaciya dostizheniya: struktura i mekhanizmy: Avtoref. dis. ... kand. psihologicheskikh nauk. M., 1987.
15. *Merlin V.S.* Lekcii po psihologii motivov cheloveka. Perm': Izd-vo PGPI, 1971.
16. *Petrovskij A.V.* Obshchaya psihologiya. M.: Prosveshchenie, 1966.
17. *Piloyan R.A.* Motivaciya sportivnoj deyatel'nosti. M., 1984.
18. *Platonov K.K.* Kratkij slovar' sistemy psihologicheskikh ponyatij. M.: Vysshaya shkola, 1984.
19. *Fedak E.I.* Retrospektivnyj analiz realizacii metoda ubezhdeniya v vospitanii voennosluzhashchih Rosgvardii // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2017. № 5. S. 136–138.
20. *Fedenko N.F.* Oчерki po psihologii lichnosti sovetskogo voina. M.: VPA, 1966.
21. *Filimonov V.D.* Kriminologicheskie osnovy ugolovnogo prava. Tomsk, 1981.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.18.02.P.055

УДК 159.9.07

«Вестник Российского нового университета»

ISSN 2414-925X

В.Е. Петров

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СКЛОННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К НАРУШЕНИЮ СЛУЖЕБНОЙ (ВОИНСКОЙ) ДИСЦИПЛИНЫ

Рассмотрена проблематика оценки личностных особенностей военнослужащих, которые периодически и грубо нарушают установленный порядок и правила поведения, отличаются профессиональной ненадежностью и низкой исполнительской дисциплиной. В эмпирической части исследования применялся авторский «Опросник оценки склонности к нарушению служебной (воинской) дисциплины». Определены тип распределения показателя «Склонность к нарушению дисциплины» и его конструктивная валидность. Рассчитаны соответствующие нормативные значения. Установлено, что в процессе обучения и профессионализации личность курсантов унифицируется как личность военнослужащего.

Ключевые слова: психологическое прогнозирование, склонность к нарушению дисциплины, девиации поведения, динамика развития, психодиагностика, опросник оценки склонности к нарушению служебной (воинской) дисциплины.